

СКАЗКА О ЦАРЕВНЕ ЛУЖ

РОМА ДЕНАБРЕВ
Родился в 1992 году
в Твери. Окончил МИЭТ,
МФТИ, живет в г. Зелено-
граде. Участник мастерских
прозы в рамках образова-
тельного форума «Таврида»,

а также Международного
форума молодых писателей
России, стран СНГ и зару-
бежья «Липни». Автор
прозаических и драматур-
гических произведений.

Эту историю знают не так много людей, и уж тем более еще меньше верят в нее. Ведь для того, чтобы поверить, нужно увидеть собственными глазами.

Порой по вечерам, то тут, то там, стоит только дождюк уняться, а фонарному свету осесть на мокром асфальте, можно услышать, как где-то далеко-далеко, словно прячась за разноцветными витражами церквей, среди листвы и тесных каменных улочек раздаются волшебные звуки флейты. Сразу скажу, что бессмысленно искать эту мелодию, ведь услышать способны не всякие уши. Просто, быть может, однажды эта едва уловимая песня сама найдет вас, следуя по пятам тоскливого настроения. И если это случится, возвращаясь в одиночестве домой после бессмысленной вечерней прогулки, совсем изможденными, но не чувствующими ни холода, ни голода, вы вдруг остановитесь, окинув взглядом пустынный двор, затаите дыхание и среди взволнованных ударов сердца различите тихий печальный напев, и слезы сами выступят на глаза, – тогда можете быть уверенными, что где-то неподалеку безмятежно скачет от одной лужи к другой та, кому посвящена эта печальная песня.

Сегодня среди гула машин точно так же, как и сотни лет назад, как только вечер склоняется к сырой земле, на улицах появляется она – див-

ная царевна, царевна Луж. Своими невесомыми жемчужными ножками, к которым никакая грязь не посмеет пристать, она перескакивает от лужи к луже, и ее белоснежное сияющее платье, словно крылья мотылька, прибившись к огоньку, порхает вслед за ней, обтекая ее стройный девичий стан. Загляни в ближайший закоулок, и кто знает, вдруг она именно там, среди драных кошек, что-то разглядывает в мутном отражении.

В нашем городе дождь – явление нередкое и хмурые облака частенько застилают небо, порой даже задевая крыши колоколен. Оттого, наверное, томимые неясным свинцовым чувством горожане замечают царевну Луж чаще всего. Говорят, для того, чтобы ее увидеть, непременно нужно отдать то, что любишь по-настоящему.

Давным-давно в одном маленьком и небогатом царстве жила маленькая царевна. Она улыбалась без разбора каждому встречному, будь то торговец пряниками или безродный пес, и все любили ее за доброе отзывчивое сердце. Крестьянские детишки любили, потому что она всегда играла с ними и угощала их сладостями, а старики – за то, что она была к ним внимательна, и если они в чем-то нуждались, царевна никогда им не отказывала. Каждый раз, когда она весело выбегала из замка на прогулку, все жители, мимо которых она проносилась, едва успевали кланяться ей

и только усмехались, какая у них юркая царевна. Время беззаботно летело, а в маленьком королевстве ничего не менялось, день сменялся ночью, зима летом, а жители продолжали любить свою царевну.

Однажды весной, когда снег уже сошел, а на деревьях стали проклевываться почки, в царстве стали исчезать дети. Недолго думая, царь созвал со всей округи смельчаков, чтобы выведать, что за чудище такое повадилось детей отнимать у родителей и как его одолеть. Выбрал царь по научению мудрых предков трех, чтобы дураками были, каких свет не видывал, один дурнее второго. Каждого из них приказано было снарядить, как положено, в богатырские доспехи и на лучших коней усадить. Да вот беда, не прошло и полдня, как весть до царя дошла, что все дураки его задание провалили. Первый, по слухам, проигрался с потрохами в тот же вечер и без коня и штанов деру дал в соседнее царство. Второй поехал напрямиком в деревню и успел даже посвататься к какой-то видной девице, закутил, а наутро также без коня и штанов рванул куда глаза глядят. Третий ну прям совсем дурак был: стоило только за ворота выехать, как повалился он с коня на ровном месте, да так и остался лежать, в небо плевать. Загрустил царь: как же быть, что с лихом лесным поделаться, раз уж даже дураки не помогли?

Вызвался тогда маленький пастушок помочь, да над ним только и посмеялись.

- Куда тебе, ты за своим стадом усмотреть не можешь, – сказали ему бояре.
- Гляди, уж как половины овец не видать!
- Да что половины! Последняя овца осталась!

Приуныл мальчишка, а на следующее утро отправился он со своей последней овечкой в лес да по привычке задремал, рисуя себя во сне спасителем, героем. Когда же проснулся он, полный сил, само собой, никакой овечки рядом не оказалось, и сколько бы он ее ни окликал, толку в этом было не больше, чем в его грезах. Пуще еще приуныл непутевый пастушок, да делать нечего, отправился на поиски, плутал-плутал он меж вековых сосен и елей, скакал через ручейки с кочки на кочку, пока не набрел на Серого Волка.

- И отчего мне тебя не съест вслед за твоими овечками? – спросил Волк.
- Да уж лучше съешь меня! Как же быть теперь без последней овечки, как людям в глаза смотреть? – залился горькими слезами мальчишка.
- Ладно, пастушок, жаль мне тебя, кормил ты меня целый год, – сжалился тогда Волк. – Не

стану тебя есть, а чтобы не так обидно было, сослужу я тебе верную службу.

Вспомнил тогда пастушок про детей пропавших и говорит:

- Серый Волк, помоги вернуть пропавших детей!
- Не в моих это силах, добрый пастушок, дорога мне моя шкура, придется тебе другое желание загадать.
- Носишься ты круглый год по лесу и каждый куст тебе знаком, наверняка известно тебе, кто их забирает?
- Верно судишь, съела их сама Тьма лесная.
- Тогда отведи меня к этой Тьме.
- Я могу, но знай, добром это не кончится. Но коли уж обещал, садись на меня верхом, смелый пастушок.

Взобрался тогда мальчик на колючую спину волчью, и поскакал Серый Волк вглубь леса. Долго ли, коротко ли скакал он среди непроходимой чащи и болот, все лапы ободрал в кровь, пока наконец не прискакал к тому месту, где меж поваленных лишаистых деревьев подрагивала затаившаяся Тьма.

- Тьма лесная, покажись, ты ли детей похищаешь?

И ответила тогда Тьма:

- Нет, пастух, как же могу я кого-то похитить, если нету у меня ни рук, ни ног?
- Я знаю, что ты это! Верни их!
- Я бы и не прочь отпустить их, да только сами они не желают того. Вот если бы царевна позвала, может, они и решишь бы вернуться. Твоего же голоса они не услышат, сколько бы ты ни кричал.

Вернулся пастушок в царство и доложил царю о том, что приключилась с ним в лесу. Пригорюнился царь и стал думы думать. Добрая же царевна, на свою беду, подслушала доклад и ночью, чтобы никто не смог ей помешать, одна, не простившись с царем и верными придворными, отправилась в лес. Тут же у тропинки поджидал ее Серый Волк.

- Отчего мне не съест тебя, царевна?
- Вижу, Серый Волк, раны на твоих лапах, я помогу тебе. А за это ты пожалеешь меня.
- Порвала тогда она подол своего платья на мелкие кусочки и обмотала ими волчьи лапы.
- Спасибо тебе, царевна. Взбирайся на мою спину, знаю я, зачем ты в лес явилась, отвезу тебя куда нужно.
- Расскажи, Серый Волк, что за напасть ждет меня впереди?

– Вам, людям, она куда ближе, и пусть водится Тьма в самой чаше, далеко от глаз чужих, да говорит она только про вас – людей.

Долго ли, коротко ли скакал Волк вглубь непроходимого леса, над болотами проносясь и ручьями, пока не прискакал в то страшное место, где принялась царица окрикивать по имени пропавших детей.

– Не кричи, царица, я тебя прекрасно слышу. Взгляни-ка лучше в лужу, посмотри, как весело пляшут вдали от своих домов дети царства твоего. Скажи, зачем возвращаться туда, где им придется вечно блекнуть в свете своей прекрасной царицы?

– А как же матери их и отцы?

– А что они? Руки их целее останутся, некого им будет одаривать подзатыльниками и шлепками, ибо некого им будет сравнивать с самой красивой, самой доброй, самой смысленной царицей. Да и мне с детьми не так тоскливо в чаше лесной. Вот если бы ты со мной осталась...

– Я останусь с тобой, Тьма, отпусти детей. Да только жаль мне моего батюшку, и по людям буду я скучать бесконечно, позволь мне хоть раз в месяц выходить к ним.

– Идет, царица, отпущу я детей крестьянских. Обратилась тогда она к Волку, поджавшему хвост за ближайшей сосной:

– Беги, Серый, к батюшке моему, передай, что люблю я его и чтобы не беспокоился он и ждал.

А как проснулись придворные девицы поутру и не нашли царицу в своих покоях, такой вой поднялся во всей округе, что окна затрещали. Тогда же явился на порог царских покоев, проскользнув незаметно мимо стражи и лакеев, Серый Волк:

– Жди, царь, вернется к тебе твоя дочка, месяц жди и не ищи почем зря.

Залился царь горькими слезами, как же быть ему теперь без своей любимой царицы? Неужели и впрямь не искать? Бояре же, как услышали, замахали рукавами, закричали, мол, где это видано, чтобы царь зверя дикого слушался, застыдили старого. Царь и сам думать перестать не может, верно ли это, ночь глаз не сомкнул. Неделю ждет – нет царицы, и сна нет. Вторую ждет – нет царицы; исхудал он – к еде не притрагивается, осунулся, а бояре все никак не угомонятся – убеждают над ухом вырубать лес подчистую. Третью ждет – нет царицы, так и помер от горя, не дождавшись своей любимой дочери.

За неделю вырезали мужики сосны и ели, пни все повыкорчевывали, Волка Серого на шкуру пу-

стили, и не стало больше леса, и не пропадали больше дети, а Тьмы так никакой и не нашлось. Когда же пришел час царице вернуться, как и было обещано, спустя месяц, взошла она на небосвод полною Луною и увидела, что сотворили люди, что нет больше в живых батюшки ее, – покатались по щекам ее слезы. А спустя сотни лет вырос на этих болотистых землях печальный город, в котором часто идет дождь, и в лужах можно угадать очертания прекрасной царицы, царицы Луж.

